Мара Монс
ХИЩНИКИ
НЕ ОТПУСКАЮТ

Мара Монс
Хищники не отпускают

https://litres.ru/74635053
SelfPub; 2026

Аннотация

Я терпеть не могу, когда решения принимают за меня. Алексей Горский — влиятельный CEO, привыкший контролировать всё: от крупного бизнеса до чужих жизней. Одна нелепая случайность, пролитый кофе, один нетрезвый поцелуй под прицелом папарацци — и вот мы уже вынуждены играть в безумную игру.

Наш контракт прост: изображать влюбленную пару на публике и соблюдать правила. Главное из которых — он не вмешивается в мою жизнь.

Но фиктивный роман быстро перестает быть игрой. За его холодной маской я вижу заботливого и внимательного мужчину. Его объятия становятся слишком реальными, а притяжение — опасным. Я почти поверила ему. Пока не открылись тайны его прошлого и цена, которую платят те, кто пытается от него уйти.

Где заканчивается его одержимая забота и начинается капкан, из которого мне уже не выбраться?

Содержание

Пролог. Предупреждение 4
Глава 1. Обычный день 7
Глава 2. Горский 16
Глава 3. Алексей. «Смирнова» 27
Глава 5 33
Глава 6 38

Мара Монс
Хищники не отпускают

Пролог. Предупреждение

К восьми вечера Вера приехала в кафе. Весь день она чувствовала себя не в своей тарелке. Сообщение Екатерины то и дело всплывало в памяти, мешая сосредоточиться на работе. Особенно раздражало это её «мне важно с тобой поговорить» — как будто между ними действительно существовало что-то, что Вера была обязана выслушать.

В кафе было довольно оживлённо. За столиками сидели пары и небольшие компании, негромко играла музыка, звенели чашки и приборы. Вера остановилась у входа, оглядывая зал.

Екатерину она увидела почти сразу.

Та уже сидела в дальнем углу, у окна. Увидев Веру, Екатерина подняла руку и махнула ей.

Вера направилась к ней, по дороге снимая пальто. Внутри всё неприятно сжималось от предчувствия, что этот разговор ей совершенно не понравится.

Она остановилась у стола и даже не стала садиться.

— Что тебе надо? — резко спросила Вера. — И зачем ты была на открытии галереи?

Екатерина подняла на неё глаза. Несколько секунд она молчала, словно пыталась понять, с чего начать.

— Что же ты наделала? — тихо произнесла она.

Вера нахмурилась.

— Ты о чём вообще говоришь?

— Я же тебя предупреждала. Тебе надо было расстаться с ним, пока ты ещё могла. А сейчас это уже невозможно.

Вера недоверчиво усмехнулась.

— Ты уже слишком близко к нему. Ты живёшь его жизнью, ты рядом с ним, он знает о тебе всё. — Екатерина говорила быстро, всё сильнее волнуясь. — Твой единственный выход сейчас — бежать из страны. Исчезнуть. Залечь где-нибудь в глуши, где он тебя не найдёт.

— Ты сумасшедшая? — Вера уже не скрывала раздражения. — О чём ты вообще говоришь? И я никуда и не от кого не собираюсь бежать.

— Вера, ты просто не понимаешь, с кем связалась. Алексей не тот, за кого себя выдаёт.

— И кто же он тогда?

Екатерина замолчала на секунду.

— От него нельзя просто так уйти.

— Я и не собираюсь от него уходить.

— Ты сейчас так говоришь, потому что ещё не поняла, что происходит.

— Екатерина, хватит. Ты позвала меня сюда, чтобы рассказывать мне, что я должна бросить человека, с которым у

меня всё хорошо?

— Господи, да ты вообще слышишь себя?

— А ты слышишь себя? Ты говоришь мне бежать из страны и прятаться в лесу, потому что Алексей якобы меня не отпустит. Так я и не собираюсь от него уходить!

Екатерина резко отодвинула чашку и впервые за весь разговор повысила голос:

— Дура! Он тебе и не даст!

Несколько человек за соседними столиками обернулись. Екатерина, кажется, даже не заметила.

— Сейчас ты не можешь от него уйти, понимаешь? — продолжила она, уже почти крича. — Он психопат, помешанный на контроле. Он не отпускает людей просто потому, что они решили уйти. И теперь, когда ты стала для него важной, он уже тебя не отпустит.

Вера вздрогнула. В этот момент ее как будто посетил предчувствие, что случилось что–то необратимое. Кто бы мог подумать, что ее спокойная, размеренная и предсказуемая так перевернутся буквально за несколько месяцев.

Глава 1. Обычный день

Вера Смирнова ненавидела утро.

Не то чтобы она ненавидела само «утро» — рассвет, солнце, птицы, всё это было прекрасно в теории. На практике «утро» означало будильник. А будильник означал, что мир настойчиво требует от неё быть живой, бодрой и продуктивной, тогда как она была готова продать душу за ещё десять минут в кровати.

Будильник прозвенел в 5:15.

Вера нажала «отложить».

В 5:25 — снова.

В 5:35 она наконец открыла один глаз, посмотрела в потолок и мысленно произнесла монолог, который повторяла каждое утро:

«Всё. Я встаю. Я взрослая женщина. У меня работа. Я не могу проспать. Боже, ну почему я не могу быть жаворонком, как большинство нормальных людей?»

Она села в кровати, растрёпанная, с затекшей шеей. Рыжие кудри торчали в разные стороны. На подушке остался след от её щеки. Она потянулась, хрустнула позвоночником и с ненавистью посмотрела на телефон, который уже мигал уведомлениями: рабочий чат, два письма, напоминание от Google Календаря о встрече в 15:00.

«Пятнадцать ноль-ноль. Встреча с CEO Горский».

Вера скинула ноги с кровати и босиком прошлёпала на кухню.

Квартира у неё была небольшая, но уютная. Две комнаты, кухня-студия, балкон, который она превратила в зелёный уголок с фикусами и кактусами — единственные растения, которые не умирали от её хронической забывчивости. На стенах висели её собственные фотографии — она любила снимать город, дождь, отражения в лужах, лица случайных прохожих. В углу стоял проигрыватель винила, рядом стопка пластинок, которые она собирала с университета: от «Кино» до британского инди, от джаза до классики.

На кухне было немного хаотично: в раковине стояла вчерашняя кружка, на столе лежали бумаги, а на холодильнике висела магнитами закреплённая открытка с надписью «только в перед».

Вера включила кофемашину. Кофе был ритуалом. Она налила в кружку, сделала глоток и прикрыла глаза, чувствуя, как кофеин начинает разгонять кровь.

Потом она посмотрела на свою руку.

На правом запястье поблёскивал тонкий золотой браслет. Без камней, без гравировки, просто изящная цепочка, купленная на несколько первых зарплат. Тогда она отказывала себе и в кафе, и в новой одежде, и в развлечениях. Она помнила, как стояла у витрины ювелирного магазина, сжимая в кармане накопленные деньги, и думала: «Это будет моим доказательством. Я могу. Я справлюсь».

Она коснулась браслета пальцами — автоматический жест, который она делала, когда нервничала, или когда ей нужна была опора. Сегодня он был на месте.

Вера глубоко выдохнула и пошла в душ.

Через сорок минут она уже выходила из подъезда. Волосы ещё влажные, но уложены, на лице минимум макияжа — только тушь и блеск для губ. На ней был строгий тёмно-синий костюм, но с ярким шарфом цвета охры — её маленький бунт против офисной униформы. Сумка через плечо — большая, вместительная, в которой помещались ноутбук, ежедневник, зарядка, и пакетик миндальных орешков, на случай, если не будет времени на обед.

Москва встретила её привычным гомоном. Сентябрьский воздух был свежим, но уже не летним — чувствовалось приближение осени. Вера надела наушники, включила плейлист и ускорила шаг к метро.

В наушниках играла «Где ты?» группы «Сплин». Вера любила эту песню, хотя она была немного грустной. Она вообще любила грустную музыку — не в депрессивном смысле, а в том, который давал ощущение глубины. Она могла плакать над фильмами, над песнями, над книгами, и не считала это слабостью.

«Слёзы — это не слабость, Слёзы — это когда боль не помещается в теле. Слабость — это бояться чувствовать, потому что чувствовать — значит жить. А быть живым — это и есть сила.» - говорила ей бабушка. И Вера помнила эти сло-

ва.

Она зашла в вагон метро, втиснулась в толпу, держась за поручень. Рядом стоял мужчина с большим рюкзаком, который толкал её локтем. Вера вздохнула, но ничего не сказала — она давно научилась выбирать битвы. Через три станции она вышла и направилась к выходу на улицу, где нужно было пройтись пешком до офиса.

Она прошла вдоль набережной. Москва-река текла спокойно, серое небо отражалось в воде. Высотки Москва-Сити виднелись вдалеке, и Вера мельком взглянула на них — там, в этих стеклянных башнях, работали люди, о которых она читала в деловых журналах. Там, где деньги решали всё, а время было главным ресурсом.

Она работала в хорошей компании — крупном инвестиционном холдинге, была Key Account Manager, вела ключевых клиентов. Её ценили. Не как красивую девушку, не как «милую сотрудницу», а как профессионала. И это было важно.

Вера вошла в офис ровно в 09:00, как всегда — на грани опоздания, но не переступая черту. Охрана кивнула ей, она приложила пропуск, прошла через турникет и поднялась на седьмой этаж.

Открытый офис, стеклянные перегородки, зелёные растения в горшках, столы с ноутбуками. Вера прошла к своему рабочему месту — угловой стол с двумя мониторами, на столе её любимая кружка теплого оранжевого цвета, ежеднев-

ник и стикеры.

— Смирнова! — окликнул её коллега Роман, который сидел через проход. — Ты вчера отправила отчёт по «Омеге»?

— В 22:30, — ответила Вера, не поворачивая головы, пока включала ноутбук. — Проверяй почту.

— У тебя есть личная жизнь вообще? — усмехнулся Роман. — Работаешь до ночи?

— Не твое дело, Ром.

Роман хмыкнул и вернулся к своим делам. Вера открыла почту — двадцать три новых письма. Она быстро пробежалась по темам, отметила важные и начала отвечать.

Рабочий день пошёл своим чередом. Созвоны, обсуждение задач, написание коммерческих предложений, проверка данных. Вера работала быстро и чётко. Она умела расставлять приоритеты, не застревать в деталях и не бояться жёстких решений. На совещаниях её слушали, потому что она говорила по делу, а не для того, чтобы казаться важной и компетентной.

К 12:00 она почувствовала голод и направилась в кухню за кофе (второй сегодня) и бутербродом. Там столкнулась с Аней из бухгалтерии, которая жаловалась на нового начальника.

— Ты не представляешь, он требует, чтобы я сверяла каждую цифру трижды! — говорила Аня, помешивая чай.

Вера слушала вполуха, кивала, делала кофе. Её мысли уже ушли к предстоящей вечерней встрече. Она бросила взгляд

на телефон — письмо от руководителя проектного офиса:

«Вера, сегодня в 15:00 встреча с представителями Gorsky Solutions по поводу внедрения аналитической системы. Пожалуйста, подготовь вопросы по их коммерческому предложению, замечания по срокам и требованиям к интеграции. Ты ведущая по этому проекту».

Вера нахмурилась. Gorsky Solutions. Она слышала о них — компания молодого CEO, который за пять лет вывел её в топ-5 консалтинговых агентств по бизнес-аналитике. Говорили, что он жёсткий, дотошный и лично контролирует стратегические проекты.

Она открыла браузер, набрала имя «Алексей Горский». Выскочили статьи: «Топ-30 молодых предпринимателей России», «Как построить консалтинговый бизнес с нуля», интервью в деловых журналах. Вера пробежалась по тексту — он действительно молод, 35 лет, кандидат экономических наук, мастер спорта по плаванию. На фото был мужчина с тёмными волосами, синими глазами и идеальной осанкой. На висках — первые проблески седины. Выглядел он безупречно. Идеально. Так, будто природа, создавая его, не сделала ни одной ошибки — ни лишней морщины, ни неправильной линии. Ни единого изъяна.

Вера скривилась.

«Типичный мальчик из богатой семьи, которому всё далось легко. Красный диплом, папины связи, и вот он уже CEO».

Она не любила такие типажи. В ней жила память о тех годах, когда отказывала себе в джинсах, чтобы заплатить за репетитора по английскому. Она знала цену деньгам. И не доверяла тем, кому они достались по наследству.

«Ладно. Это просто встреча. Я задам свои вопросы, и пойдём дальше».

Вернувшись за стол, она открыла коммерческое предложение Gorsky Solutions и начала его штудировать. Текст был написан профессионально, сухо, без воды. Но в нём чувствовалась логика — система была проработана до мелочей. Вера делала пометки, записывала вопросы.

— У них есть кейсы внедрения на предприятиях нашего масштаба? — прошептала она себе под нос. — А как они обрабатывают нестандартные форматы данных? Какой уровень поддержки?

Она погрузилась в работу, и время пролетело незаметно. Только когда коллеги начали собираться на обед, она поняла, что часы показывают 13:30.

— Обедать будешь? — спросил Роман.

— У меня есть орешки, — отмахнулась Вера, не поднимая головы.

— Ты сдохнешь.

— Не раньше, чем сдам этот проект.

В голове уже сложилась картина предстоящих переговоров: она задаст все вопросы, докажет свою компетентность и, возможно, заставит этого Горского немного попотеть.

В 14:10, она собрала документы, проверила вопросы, поправила причёску в зеркале и нанесла на губы матовую помаду — она знала, что цвет на себе не оставляет следов и выглядит профессионально. Взяла ноутбук, сумку, вышла из офиса и поймала такси.

Такси везло её через центр к Москва-Сити. За окнами проплывали знакомые улицы, но Вера смотрела вперёд, в сторону стеклянных башен, которые росли из земли. Она чувствовала лёгкое напряжение — обычное предвкушение перед важной встречей.

«Ты справишься. Ты вела более сложные переговоры. Ты знаешь, что им нужно».

Она коснулась браслета на запястье.

Такси остановилось у высотного здания. Вера вышла, подняла голову — стекло, бетон, свет, высота. Она вошла внутрь, прошла через металлодетектор, и направилась к стойке ресепшена, где сидели две девушки в безупречных костюмах.

— Добрый вечер, я Вера Смирнова, у меня встреча с компанией Gorsky Solutions.

— Конечно, Вера, вас проводят. Подождите минутку.

Вера ждала, разглядывая холл: белый мрамор, зелёная стена, дорогой минимализм, тишина. Здесь пахло деньгами и порядком. Ощущение было такое, будто она попала в другое измерение.

«Ну, посмотрим, что за птица этот Горский».

Она сжала ручку ноутбука и пошла за сотрудницей, которая вела её к лифтам. Впереди был вечер, переговоры, и, возможно, кое-что, что перевернёт её представления о людях. Но она пока этого не знала.

Глава 2. Горский

Вера не любила переговоры, к которым успевала придумать себе ожидания.

Поэтому по дороге в офис Gorsky Solutions она сознательно не открывала фотографии Алексея Горского, хотя его профиль был у неё в телефоне.

Генеральный директор. Основатель. Лицо компании.

Достаточно.

В остальном она предпочитала оценивать людей после первых пяти минут разговора.

Лифт остановился на сорок седьмом этаже.

Двери разошлись.

— Вера Александровна?

У стойки ресепшена стояла девушка лет тридцати с планшетом в руках.

— Да.

— Елена. Я вас жду. Алексей Вадимович уже в переговорной, остальные участники тоже подошли. Если хотите, по дороге покажу, где можно оставить вещи.

— Спасибо.

Никаких церемоний. Это Вере понравилось.

Елена провела её через офис. Дорого, но не стильно: стекло, дерево, металл, много света, несколько огромных растений у окон. За прозрачными перегородками сотрудники си-

дели за ноутбуками, разговаривали по телефону, кто-то спорил у кофемашины.

Обычный рабочий день.

Вера вошла в переговорную и сразу заметила, что её ждали.

На столе уже стояли бутылка воды и чашки для кофе. Рядом с каждым местом лежал распечатанный экземпляр презентации.

— Вера Александровна? — мужчина лет сорока пяти поднялся ей навстречу. — Алексей Вадимович Петров.

— Вера Смирнова.

Они пожали друг другу руки.

— Прошу. Присаживайтесь.

Петров указал на место напротив него.

— Кофе, чай?

— Нет, спасибо. Воды достаточно.

— Хорошо.

Он представил остальных участников встречи. Руководитель проекта, специалист по интеграции, коммерческий директор.

Вера достала ноутбук и блокнот.

— Алексей Горский будет? — спросила она, когда все заняли свои места.

— Да. Он присоединится позже.

Петров сказал это совершенно спокойно, словно в этом не было ничего необычного.

— Хорошо.

Вера посмотрела на часы.

15:04.

— Тогда можем начинать.

— Конечно.

На экране появился первый слайд.

Петров не стал читать текст с экрана. Несколько минут говорил о компании, о проектах, которые они уже реализовали, и о том, какое решение предлагают Вере.

Она слушала, делала короткие пометки.

Пока всё выглядело именно так, как и должно было.

Никаких громких обещаний. Никакого «мы лучшие на рынке». Никаких попыток продать ей то, чего она не спрашивала.

На третьем слайде речь зашла о сроках.

— Вот здесь у нас основной этап внедрения занимает примерно четыре месяца, — сказал Петров.

— «Примерно» — это насколько примерно?

Он улыбнулся.

— Зависит от нескольких факторов.

— Каких?

Петров перечислил. Вера записала.

— А если мы не укладываемся в четыре месяца?

— Тогда корректируем график.

— За чей счёт?

На секунду в комнате стало тише.

— Зависит от причины.

— Хорошо. Допустим, причина на вашей стороне.

— Тогда мы отвечаем за свои задержки.

— Как именно?

Петров немного откинулся в кресле.

— Это будет прописано в договоре.

Вера посмотрела на него поверх очков.

— Меня интересует не договорная формулировка. Мне интересно, насколько вы уверены в этих сроках.

Петров выдержал её взгляд.

— Достаточно уверены, чтобы назвать четыре месяца. Но недостаточно, чтобы обещать, что всё закончится день в день.

Вера медленно кивнула.

— Хорошо. Тогда ещё один момент. Кто с вашей стороны имеет право принимать решения, если в процессе работы возникнет ситуация, которая не предусмотрена договором?

Петров на секунду посмотрел на Алексея Горского. Тот как раз вошёл в переговорную.

Он коротко кивнул Петрову и занял свободное место:

— Продолжайте.

— Мы как раз обсуждаем порядок принятия решений, — пояснил Петров. — По текущим вопросам это будет руководитель проекта. Если потребуется изменить существенные условия договора…

— Это уже ко мне, — спокойно сказал Алексей .

Вера посмотрела на него.

— То есть последнее слово за вами?

— В части существенных изменений — да.

— Понятно.

Она сделала пометку в блокноте.

— Тогда давайте сразу обсудим один такой случай.

Горский отложил планшет.

— Давайте.

Вера подняла взгляд от блокнота.

— Допустим, после начала проекта выясняется, что часть ваших первоначальных расчётов была неверной. Стоимость увеличивается. Сроки тоже. Мы со своей стороны не хотим оплачивать ошибку подрядчика. Вы, естественно, не захотите работать себе в убыток. Что происходит в такой ситуации?

Петров чуть заметно изменил позу.

Вопрос был вполне ожидаемым, но ответить на него одним предложением было сложно.

— Сначала разбираемся в причине, — начал Горский.

— А потом?

— Потом принимаем решение.

— Кто?

— Я.

Вера задержала на нём взгляд.

— И если причина на вашей стороне?

— Исправляем за свой счёт.

— Даже если это серьёзно влияет на сроки?

— Если ошибка наша — да.

— А если вы скажете, что ошибка возникла из-за неполной информации от нас?

— Тогда будем смотреть, какую информацию вы предоставили на этапе подготовки.

— То есть в любом случае можно найти причину, почему виноват заказчик?

Петров едва заметно нахмурился.

Алексей Горский не изменился в лице.

— Можно. Если искать виноватого.

Вера положила ручку на стол.

— А вы не ищете?

— Мне это неинтересно.

— Что же вам интересно?

На этот раз пауза была чуть длиннее.

— Чтобы проект работал.

Вера посмотрела на него ещё секунду, затем снова взяла ручку.

— Хорошо.

Она записала что-то в блокнот.

— Тогда сформулируем иначе. Если проект не работает, кто несёт ответственность?

Алексей Горский чуть откинулся в кресле.

— В зависимости от причины — та сторона, которая эту проблему создала.

— Очень удобно.

— Зато точно.

Вера подняла глаза.

— Иногда точность — это просто способ ничего не обещать.

Горский посмотрел на неё внимательнее.

— А иногда обещание, которое невозможно выполнить, обходится заказчику дороже.

Вера чуть откинулась в кресле.

— То есть вы предпочитаете не обещать лишнего?

— Предпочитаю заранее говорить, где заканчивается наша ответственность.

— Даже если заказчику это не понравится?

— Особенно если не понравится.

Вера покрутила ручку между пальцами.

— Хорошо. Тогда давайте о том, что входит в вашу ответственность.

Петров снова вывел на экран таблицу.

— Здесь мы разделили зоны ответственности по этапам проекта...

Он начал объяснять. Вера слушала, иногда перебивала короткими вопросами. Теперь ей было важно не просто услышать общие условия, а понять, как эта схема будет работать на практике.

— Вот этот пункт, — она указала на экран. — Что означает «содействие со стороны заказчика»?

— Предоставление доступа к сотрудникам и необходимой

информации, — ответил Петров.

— А если сотрудник не может выделить время?

— Тогда это влияет на сроки.

— На наши сроки?

— На общие сроки проекта.

Вера снова посмотрела на Горского.

— И вы считаете это нормальным?

— Если работа действительно зависит от этого сотрудника — да.

— Даже если вы изначально неправильно рассчитали его загрузку?

— Тогда это уже другой вопрос.

— Какой?

— Кто и на каком этапе должен был это проверить.

Вера несколько секунд молчала.

Потом перевела взгляд на Петрова.

— А это можно заранее зафиксировать?

— Да. Мы можем прописать перечень необходимых ресурсов со стороны заказчика.

— Тогда пропишите.

— Хорошо.

Петров сделал пометку.

Разговор снова вернулся к презентации.

Вера продолжала задавать вопросы — уже спокойнее, но становилась всё внимательнее к формулировкам. Горский почти не вмешивался. Иногда задавал Петрову короткий

уточняющий вопрос, иногда делал пометку в планшете.

Он не пытался перетянуть разговор на себя.

И именно это Веру немного сбивало.

Она ожидала от главы компании другого поведения — больше контроля, больше демонстрации собственной значимости.

А он, похоже, считал, что ему достаточно вмешиваться только тогда, когда действительно необходимо.

Петров посмотрел на свои записи.

— Думаю, основные вопросы мы обсудили. Со своей стороны мы подготовим обновлённое предложение и отдельно распишем зоны ответственности.

— И сроки, — добавила Вера.

— И сроки, — согласился Петров.

Вера закрыла ноутбук.

— Хорошо. Тогда я жду материалы до пятницы.

— Будут.

Она поднялась. Остальные тоже начали собираться.

Алексей Горский остался сидеть. Он что-то просматривал в планшете, пока остальные обменивались последними репликами.

— Тогда на связи, — сказал Петров.

— Да, конечно.

Вера убрала ноутбук в сумку и застегнула её.

— Спасибо за встречу.

— Спасибо, что приехали, — ответил Петров.

Она уже направилась к двери, когда Алексей Горский заговорил:

— Вера Александровна.

Она остановилась и обернулась.

— Да?

Он поднял глаза от планшета.

— В предложении до пятницы не будет окончательной стоимости.

Вера нахмурилась.

— Почему?

— Потому что мы ещё не изучили ваши бизнес-процессы в достаточной степени, чтобы её зафиксировать.

— Но вы уже назвали диапазон.

— Предварительный.

— Тогда что именно вы собираетесь прислать?

— Предварительную смету, варианты по срокам и перечень данных, которые нам понадобятся для точного расчёта.

Вера несколько секунд смотрела на него.

— То есть после сегодняшней встречи я всё ещё не знаю, во сколько мне обойдётся проект.

— Да.

— И когда узнаю?

— После того, как мы получим необходимую информацию.

Вера чуть сильнее сжала ручку сумки.

— Удобно.

Петров перевёл взгляд с неё на Горского, но промолчал.

Алексей Горский спокойно выдержал паузу.

— Зато вы не получите цифру, которую потом придётся пересматривать.

Вера усмехнулась.

— А если мне нужно сравнить предложения уже сейчас?

— Тогда сравнивайте то, что можно сравнить сейчас.

— А что именно?

— Подход. Сроки. Условия. Ответственность.

— И всё это без окончательной цены?

— Пока да.

Вера посмотрела на него ещё секунду.

— Понятно.

Она открыла дверь.

— До свидания, Алексей .

— До свидания, Вера Александровна.

Глава 3. Алексей. «Смирнова»

Дверь за Верой закрылась.

Горский несколько секунд смотрел на неё, затем перевёл взгляд на Петрова.

— Вы специально? — спросил Петров.

— Что?

— Про стоимость.

Алексей Горский отложил планшет.

— Нет.

— Выглядело именно так.

— Если мы сейчас дадим ей окончательную цифру, через месяц будем объяснять, почему она изменилась.

Петров кивнул собрал бумаги и уже направился к выходу, когда Алексей Горский сказал:

— И ещё.

Петров остановился.

— Да?

— Не называйте ей четыре месяца окончательным сроком.

— Мы и так сказали, что это предварительная оценка.

— Я знаю.

— Тогда что не так?

Алексей Горский на секунду задумался.

— Ничего.

Петров посмотрел на него чуть дольше обычного и вышел.

Алексей остался один.

Он снова открыл предложение по проекту, пролистал несколько страниц, остановился на таблице с этапами внедрения.

Прочитал один абзац.

Вернулся к началу.

Прочитал его ещё раз.

Горский нахмурился и закрыл планшет.

Взглянул на часы.

18:47.

Пора было заканчивать.

Он собрал со стола телефон и планшет, надел пиджак и вышел из кабинета.

В коридоре уже было заметно тише. Несколько сотрудников всё ещё работали, но большинство разошлись по домам. Алексей коротко попрощался с секретарём и направился к лифту.

Пока кабина спускалась, он снова вспомнил сегодняшнюю встречу.

Не презентацию. Веру.

Её привычку перебивать, когда ответ казался ей недостаточно конкретным. То, как она несколько раз возвращалась к одному и тому же вопросу, пока не получала именно тот ответ, который ей был нужен.

И ещё кое-что.

Когда он вошёл в переговорную, она не изменилась.

Не выпрямилась.

Не стала улыбаться.

Не начала обращаться к нему осторожнее.

Просто посмотрела — и продолжила разговор.

Двери лифта открылись. Он вышел, не задерживаясь. На парковке сел в машину.

— Домой? — спросил водитель.

Алексей посмотрел на часы.

— В бассейн.

Он откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Через несколько минут телефон снова завибрировал.

Он достал его, мельком посмотрел на экран и убрал обратно.

Работа могла подождать.

Сегодня ему почему-то хотелось, чтобы в голове наконец стало тихо.

Но вместо этого там снова возник голос Веры:

— Удобно.

Алексей Горский открыл глаза.

И впервые за долгое время обнаружил, что его раздражает не рабочая проблема.

А человек.

Машина остановилась у спортивного клуба.

Алексей Горский оставил телефон в машине и вошёл внутрь.

Он плыл привычные дорожки, не считая их. Вода хорошо убирала лишние мысли. Обычно к концу тренировки в голове оставалось только ощущение усталости и понятный список того, что нужно сделать завтра. Но сегодня не получилось.

Он остановился у бортика, снял очки и провёл ладонью по лицу.

Перед глазами снова возникла переговорная.

Петров отвечает.

Вера перебивает.

Петров объясняет.

Она задаёт следующий вопрос.

Потом ещё один.

Горский поймал себя на том, что мысленно возвращается к разговору и пытается понять, в какой момент именно она начала его раздражать.

Не нашёл.

Дома было тихо.

Алексей Горский включил только свет над кухонным островом. Поставил на стол стакан воды, открыл холодильник.

Ужин уже был приготовлен.

Он разогрел его, сел за стол.

Телефон завибрировал. Горский посмотрел на экран.

Рабочий чат руководителей.

Финансовый директор: «Вектор» прислал новые условия. Хотят штраф за каждый день просрочки.

Алексей Горский прочитал сообщение и открыл прикреплённый файл.

Просмотрел несколько пунктов.

Ответил:

Алексей: *Нет. Штраф привязываем к этапам, а не к календарным дням. Иначе все риски оказываются на нашей стороне.*

Через минуту:

Финансовый директор: *Понял. Передам юристам.*

Телефон снова завибрировал.

На этот раз написал директор по развитию.

Директор по развитию: *По тендеру «Альфа» конкуренты упали по цене примерно на 18%. Есть смысл пересмотреть наше предложение?*

Алексей посмотрел на сообщение.

Алексей: *Нет.*

Через несколько секунд добавил:

Алексей: *Не берём проект в минус ради победы в тендере.*

Ответ пришёл почти сразу:

Принято.

Алексей положил телефон рядом с часами и вернулся к ужину.

За окном Москва почти не изменилась — всё те же огни, редкие машины, свет в окнах соседних башен.

Алексей допил воду.

И снова вспомнилась Вера.

Почему-то именно сейчас.

Вспомнил, как она сидела напротив него.

Как перебивала Петрова.

Как смотрела прямо на него.

Как сказала:

— Удобно.

Он едва заметно усмехнулся.

Посмотрел на часы.

23:41.

Пора спать.

Он выключил свет в гостиной и прошёл в спальню.

Уже лёжа в постели, Алексей неожиданно подумал, что завтра нужно будет самому посмотреть материалы по проекту.

Он не сразу понял, что именно его заинтересовало.

Потом вспомнил фамилию.

Смирнова.

Он перевернулся на спину и посмотрел в потолок.

Никакой причины для беспокойства не было.

Обычный клиент.

Обычная встреча.

Обычный рабочий день.

Он закрыл глаза.

И почему-то ещё долго не засыпал.

Глава 5

Он несколько секунд лежал неподвижно, глядя в потолок.

Будильник должен был зазвонить через семь минут.

Горский знал это, хотя не смотрел на часы. Он вообще редко нуждался в будильнике. Организм давно привык просыпаться примерно в одно и то же время — не потому, что Алексей особенно любил режим, а потому, что режим был удобен. Предсказуем.

В квартире было тихо.

Он провёл ладонью по лицу, несколько секунд посидел, потом встал.

Первым делом — душ.

Вода была горячей, почти обжигающей. Алексей стоял под ней дольше, чем было необходимо, пока окончательно не проснулся. Потом вытерся, побрился, почистил зубы.

На кухне он включил кофемашину.

Пока кофе готовился, открыл холодильник, посмотрел внутрь и закрыл.

Есть не хотелось, только кофе. Он выпил его стоя.

Потом вернулся в спальню и открыл шкаф.

Рубашка — белая.

Брюки — тёмные.

Часы.

Телефон.

Ключи.

Всё как обычно.

Уже надевая пальто, Алексей задержался на секунду перед зеркалом. Кашемировое, тёмно-серое, хорошо сидит. Он машинально поправил воротник.

Он вышел из квартиры, запер дверь и спустился вниз.

На улице было серо. Утро только начиналось, но город уже торопился куда-то без него. Машины двигались плотным потоком, люди переходили дорогу, кто-то разговаривал по телефону.

Алексей сел в машину.

Включил двигатель.

На экране высветилось несколько рабочих сообщений.

Он просмотрел их на светофоре, ответил на одно, второе оставил непрочитанным.

Рабочий день уже начался.

Горский думал о встрече, о документах, о том, что к одиннадцати нужно будет согласовать цифры.

И почему-то снова вспомнил Веру.

Мысль возникла совершенно некстати.

Алексей нахмурился.

Он не понимал, зачем она вообще пришла ему в голову со своими ярко рыжими волосами и недовольными чертами лица.

Вера.

Имя всплыло само — и так же быстро исчезло, когда за-

горелся зелёный.

Он тронулся с места.

До ресторана оставалось минут двадцать.

Алексей прибавил звук радио, но почти сразу убавил обратно. Ведущий что-то говорил о пробках, погоде и перекрытиях в центре. Ничего из этого его не интересовало.

Он ехал привычным маршрутом, перестраивался, пропускал пешеходов, несколько раз менял полосу. На одном из перекрёстков пришлось постоять дольше обычного.

Наконец поток двинулся.

Город постепенно становился плотнее. Высокие здания, стеклянные фасады, кафе на первых этажах, люди с ноутбуками и стаканами кофе, спешащие в офисы.

Алексей свернул к бизнес-центру, где находился ресторан.

Парковочное место нашлось почти у самого входа.

Он заглушил двигатель, взял телефон и вышел из машины.

Взял телефон, вышел и запер автомобиль.

До ресторана оставалось несколько шагов. Алексей открыл сообщение от партнёра и пошёл к входу, просматривая его на ходу.

Он успел прочитать только первую строку.

В следующий момент в него что-то врезалось.

Резко, всем телом.

Удар пришёлся в грудь и плечо. Алексей машинально отступил на шаг, каблук скользнул по влажному асфальту. В руке дёрнулся телефон.

— Ой!

Раздался короткий хлопок — пластиковая крышка ударилась о землю.

А потом он почувствовал тепло.

Горячая жидкость хлынула на грудь, мгновенно пропитывая верхний слой пальто. Терпкий запах свежего кофе ударил в нос. Несколько капель стекли по лацкану.

Алексей опустил глаза.

На тёмном кашемире расплывалось большое мокрое пятно.

Он несколько секунд смотрел на него. Будто мозгу требовалось время, чтобы сопоставить увиденное с тем, что только что произошло.

— Боже мой…

Голос прозвучал совсем рядом.

Алексей поднял голову.

Перед ним стояла девушка.

Она застыла на месте, широко раскрыв глаза.

Большие. Светлые. Сейчас настолько растерянные, что Алексей даже не сразу понял, кого именно видит.

Рыжие волосы выбились из причёски и рассыпались по плечам. Несколько прядей прилипли к щеке. В одной руке

она всё ещё держала смятый стакан, в другой — телефон.

Алексей узнал её.

Глава 6

Неделя прошла без каких-либо происшествий.

Вера быстро вернулась к обычному ритму: работа, встречи, письма, бесконечные правки и вечные разговоры о сроках. История с кофе тоже постепенно перестала казаться катастрофой.

Дни сменяли друг друга. Утро — кофе, метро, офис. Вечер — снова метро, дом, тишина. В выходные — встреча с подругами, долгий сон до обеда, попытка вспомнить, что такое «ничего не делать». Потом снова понедельник.

Время текло ровно, без рывков.

А когда пришло время выбирать подрядчика.

Вера собрала все предложения, сравнила условия, сроки, цены. Свела в таблицу. Потом перепроверила ещё раз. И ещё.

Результат был очевиден.

Компания Горского работала безупречно. Команда отвечала быстро, предлагала решения там, где другие только обозначали проблемы, не пыталась переложить ответственность на заказчика. По всем объективным показателям они были лучшими.

Вера смотрела на цифры и чувствовала, как внутри поднимается что-то странное.

Она хотела найти причину отказаться.

Не потому, что у них были недостатки. Просто ей не хотелось снова иметь с ним дело. Не хотелось встречаться на совещаниях, получать от него письма, слышать его спокойный голос. Не хотелось чувствовать, как её снова тянет смотреть на него и одновременно раздражаться от этого.

Но причин не было.

Она перечитала коммерческое предложение в третий раз.

И вдруг, перед глазами возникло утро. Кофе. Его пальто. Кашемир, который был мягким под её пальцами.

Вера сжала ручку и посмотрела в окно.

Она ведь даже не извинилась нормально. Не спросила, сколько стоила чистка. Просто стояла, смотрела на пятно и чувствовала себя полной дурой.

А он сказал: «Я разберусь».

И ушёл.

Вера не знала, что с этим делать. Она вообще не привыкла чувствовать себя виноватой перед людьми, которые могли позволить себе десять таких пальто. Это было нелепо. Глупо. Он наверняка уже забыл.

Но она помнила.

И это было странное чувство — не раскаяние, нет, что-то другое. Желание сделать так, чтобы он хотя бы не пожалел, что работал с ними.

Вера тряхнула головой и вернулась к таблице.

— Если смотреть только на показатели, — сказала она руководителю, когда они обсуждали итоги, — у них наиболее

сильная команда и самые реалистичные сроки. По стоимости они тоже укладываются в наш бюджет. Существенных рисков я не вижу.

Она говорила чётко, профессионально. Но внутри чувствовала лёгкий привкус странного удовлетворения. Как будто, выбирая их, она… исправляла что-то.

Компенсировала.

Руководитель кивнул, пролистал её таблицу и поставил подпись.

— Тогда согласовываем.

Решение приняли быстро.

Письмо с подтверждением ушло в компанию Горского в тот же день. Вера написала его сама — коротко, по делу, без лишних слов. Просто официальное уведомление.

Получив ответ, она открыла его, пробежала глазами.

Письмо было подписано руководителем проекта, а не Алексеем. Это её вполне устраивало. Чем меньше прямых контактов — тем лучше.

В письме благодарили за доверие и подтверждали готовность приступить к работе. В конце предлагали провести установочную встречу, чтобы согласовать основные этапы проекта, сроки и порядок взаимодействия между командами.

Ниже стояли ориентировочная дата и время

Вера заглянула в ежедневник.

Время было свободно.

Она сделала пометку в ежедневнике и закрыла письмо.

Установочная встреча прошла спокойно.

Команда Горского приехала вовремя. Вера представила своих сотрудников, затем познакомилась с теми, кто должен был вести проект со стороны подрядчика. Обсудили задачи, распределили зоны ответственности, договорились о порядке согласований и ближайших сроках.

Через час на столе уже лежали документы с первыми пометками, а разговор окончательно перешёл в рабочую плоскость.

Ничего неожиданного.

Всё шло именно так, как и должно было идти.

После встречи началась обычная переписка. Письма приходили одно за другим: уточнения, файлы, комментарии, новые версии документов. Вера отвечала, согласовывала, иногда возвращала материалы с правками.

Горский в этой работе почти не появлялся.

Его имя иногда возникало в переписке — кто-то ссылался на его решение, кто-то ставил его в копию, — но лично с ним Вера больше не пересекалась.

И довольно быстро перестал занимать её мысли после окончания рабочего дня.